

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ РОЛЬ МЕТОДОЛОГИИ В СОЦИОЛОГИИ И ДРУГИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУКАХ

*Работа представлена кафедрой политологии
Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов.*

В статье обосновано фундаментальное место методологии в социологических исследованиях. Значительное развитие методологии выдвинуло социологию в ряд первостепенных академических дисциплин. Методология является как раз той частью исследований, в которой широко реализуются основные функции – описания, объяснения и предсказания.

Ключевые слова: методология, методология социологического исследования, логика, прикладная и реконструктивная логика.

S. Bystriantsev

FUNDAMENTAL ROLE OF METHODOLOGY IN SOCIOLOGY AND OTHER SOCIAL SCIENCES

The article determines the fundamental place of methodology in sociological research. The considerable development of methodology pushed sociology into the foreground of academic disciplines. Methodology is a part of research in which the main functions of science are realised – descriptions, explanations and predictions.

Key words: methodology, methodology of sociological research, logic, applied and reconstructive logic.

В учебных планах подготовки социологов, особенно это касается уровня подготовки бакалавров, а также в учебниках и учебных пособиях зачастую недостаточное место уделяется разделам методологии. Они сложны, философичны и поэтому их пытаются обойти, уделить методологическим разделам первое, но недостаточно важное место. В статье мы и укажем на некоторые аспекты этой проблемы, проблемы роли и места методологии.

В течение последних 10–15 лет появилось достаточно много трудов, дающих рекомендации по проведению социальных исследований: это и учебные пособия для студентов, и работы монографического характера. Но в этой литературе отсутствует очень важное звено – теория методологии исследования. Принципы проведения исследования социальных институтов и явлений формулируются, но их нельзя выразить как гипотезы. Это делает невозможным проведение таких

процедур, как доказательство, сравнение, опровержение. А это, в свою очередь, лишает научный поиск многих ему присущих черт – открытости, креативности, верифицируемости и других.

Выдвигаются отдельные методологические принципы проведения исследования. Однако какие-либо отношения между ними не устанавливаются. Поэтому отсутствуют смысловые суждения, обобщающие индуктивно полученные результаты. Область обоснования в каждом случае ограничивается специфическими социологически ориентированными процедурами. И даже в этом случае в пределах этих сегментированных конструкций возможна критика. Противоречивые попытки создания метатеории обычно дают обратный эффект: формулируются некие гипотезы без достаточного методологического обоснования.

Можно сделать вывод, что современные российские учебники, связанные с методами

и техникой социологических исследований, носят нетеоретический и некритический характер. Там же, где присутствует метатеоретическая часть исследовательской методологии, она ограничена и фрагментарна.

Существует другой подход к проблеме методологии. В большей степени такой подход присущ философам и историкам науки, в меньшей – социологам. Однако именно социология нуждается в формализованной метатеоретической схеме, так как ни в истории, ни в философии нет (в этом просто нет необходимости) прикладной части. Анализируются процедура, методы и в целом последовательность действий и поведение ученого. Выясняются принципы, которые бихевиаристично описывают и объясняют науку. Полученные принципы систематизируются, оцениваются, улучшаются, создается модель исследовательских действий ученого. Вполне правомерно, что такие когнитивные модели находят широкое применение в социологических исследованиях. Однако при всей прикладной направленности, необходимости такого типа модели мало связаны с научной методологией. Рассуждения философов и историков не могут быть сформулированы как научная гипотеза. Более того, не предполагается, что они могут быть выражены в такой форме. Они не могут быть подвергнуты процедурам доказательства или опровержения. Именно эти аспекты должны быть урегулированы в методологической части исследований.

Одной из основных предпосылок появления социологии была идея, что факты, знание закономерностей, знание технологических приемов решения проблем, добытые наукой, могут быть использованы для улучшения отношений между людьми. Методология регулирует соотношение между прикладной и теоретической частями исследования. Утилитарная, прикладная направленность социологии – одна из существенных черт позитивного метода О. Конта. Именно этим его привлекали естественные науки. К. Маркс назвал свою социалистическую социальную теорию «научной» в противоположность другим социалистическим теориям, которые

называл «утопическими». В. Парето предлагал внедрить в социальные исследования «лого-экспериментальный метод».

И сейчас среди современных социологов нет серьезных возражений и отступлений от этой позиции. Активно обсуждаются такие доктрины, как логический позитивизм с акцентом на процедуры верификации, социальную инженерию и проектирование. И если по поводу технических процедур среди социологов достигнуто согласие, то методология, как раз то, что вызывает наибольшие дискуссии. Поэтому развитие современной социологии можно рассматривать как «передний край» развития всех общественных наук.

«Методология» так же, как и «история», «логика», – это термин, использующийся для обозначения научной или философской дисциплины и ее предмета. В широком смысле слова, под методологией можно понимать всю совокупность процедур исследования: описание, объяснение, обоснование, связанные прежде всего с методами, но не только.

В Большом социологическом словаре Коллинса [1, с. 417] указывается на следующие характеристики методологии. Прежде всего «методология» предполагает философскую оценку исследовательских методов дисциплины, некую характеристику концептуальных, теоретических и исследовательских аспектов знания. Предполагается широкий взгляд, позиционирование исследовательского субъекта в пространстве знания вообще. Э. Дюркгейм, М. Вебер, К. Маркс стремились разработать особый подход к изучению общества, к знанию в целом. Это были самостоятельные методологии.

Сужая этот подход, словарь определяет методологию как сумму методов и стратегию, используемую в дисциплине для манипулирования данными и приобретения знания.

Считаем не лишним привести также определение методологии, которое дает замечательный российский социолог В. А. Ядов. «Всеобщая научная методология включает универсальные принципы развития научного знания... Общесоциологическая методология, функции которой выполняет социологическая теория, дает указание относительно

принципиальных основ разработки частных социологических теорий в соотношении с их фактуальным базисом» [5, с. 62].

Любопытно, что статья социологического словаря считает главной задачей методологий социальных исследований сравнение между социологией и естественными науками. Естественные науки связаны с экспериментальным методом, когда одна переменная манипулируется тщательно контролируемым способом. Это не подходит социальным наукам, поэтому здесь более уместен сравнительный метод, получивший развитие у Дюркгейма.

Видимо, в наиболее широкой трактовке методология может пониматься как описание, обоснование и объяснение методов и не только методов, но необходимости и согласованности различных частей исследования, их ориентированности на достижение исследовательской цели. Зачастую, когда мы говорим о «методологии», например, экономики, мы имеем в виду методы и в целом процедуры, используемые экономистами (точнее, определенную школу экономистов). Хотя широта задач методологии вызывает многочисленные споры и трактовки среди ученых и философов. Обратим внимание на некоторые аспекты употребления понятия «методология» и проблемы, существенные для трактовки методологии.

Решающая роль, конечно, играют методы. В работах российских социологов можно найти вполне удовлетворительные определения дефиниции «метода». В целом же методами можно назвать особые процедуры, которые используются в данной науке, для сбора, обработки и анализа данных. Это приемы изучения общественного мнения, психологические тесты для изучения личности, статистические методы, которые позволяют работать с формализованными фактами, методы проведения интервью и так далее. Изучая, например, «Рабочую книгу социолога» [3], можно говорить о правильном и неверном способе использования того или иного социологического метода. Существуют, по крайней мере, лучшие и худшие способы использования научных методов, тех-

нических приемов делать что-то. Методы науки – это способы выполнения исследовательских действий, которые рассматриваются как приемлемые. Они носят устойчивый, даже формализованный характер и, несомненно, выполняют принудительную функцию. Научная подготовка специалиста, непосредственно это касается социологов, представляет собой обучение применению исследовательских методов.

Методология представляет собой не только описание методов, но и рекомендации по технике применения методов. Вероятно, можно даже говорить о технологиях применения методов. Например, в работе В. А. Ядова техника как часть методологии представляет собой совокупность специальных приемов для эффективного использования того или иного метода [4, с. 31]. Техника стыкует формализованный метод и действия исследователя в конкретной ситуации. Методология во многом выражает отношение к методам. В частности, так называемые методологические исследования обычно направлены на изучение возможностей и ограничений того или иного метода или вариантов данного метода. Упомянутая уже «Рабочая книга социолога» предполагает использование различных видов наблюдения: структурированное (контролируемое) и неструктурированное (неконтролируемое), включенное (участующее) и не включенное (не участвующее), полевое и лабораторное, систематическое и случайное и др.

В настоящее время, когда проявляется большой интерес к научным исследованиям, можно встретить ложный и искаженный интерес к методологической части исследования. Особенно часто такие примеры можно видеть в быстро развивающихся и набирающих силу российских политических исследованиях. Не секрет, что в России долгое время не было академически ориентированной политической науки и очень невелико количество методологически грамотных, взвешенных трудов. Но потребность в них велика, так как в России проводятся глубокие социально-политические преобразования. Поэтому к проблематике местного самоуправления

применяются методологические категории теории социальных трансакций, методы психологического анализа к политическому процессу и так далее. Методологическая часть таких ложных исследований просто прикрывает часто банальные и незначительные результаты от критики. Тем не менее настоящая методология всегда уместна и бывает связана со значительными работами в социальных науках, таких как работы Н. Лумана, Э. Гидденса, М. Олсона, Дж. Колемана, Д. Бьюкенена и многих других.

Методологические части в исследованиях появляются из-за высокого авторитета научного знания того или иного типа. При таком использовании (это часто можно наблюдать в студенческих учебных работах) методологическое начало представляет собой нечто вроде ритуала, обращения к авторитету прошлых научных заслуг, обеспечивает соответствующий научный «статус», дает возможность претендовать на некие стандарты научной преемственности. Но такого рода использование методологии бесплодно и бесполезно.

Можно предположить, что некоторое время назад такого типа работы встречалось чаще, и это было следствием низкого уровня развития «прикладной логики» отдельных общественных дисциплин, заимствовавших многие процедуры у прикладной социологии механически. Теперь, накопив некоторый опыт проведения самостоятельных исследований, уточнив круг приемлемых исследовательских процедур, методология стала выполнять функцию автономизации «новых» общественных дисциплин. Но надо все же заметить, что принцип автономии не предполагает игнорирования норм научного исследования, а предполагает только, что их нельзя привлекать в науку извне, из религии, философии и т. д.

Часто, когда в философских работах используется понятие «методология», случаи его употребления совпадают с понятием «эпистемология» или философия науки. Например, такого типа трактовку можно встретить в работе А. Б. Гофмана «Семь лекций по истории социологии» [2, с. 8–12]. В этом

смысле предмет методологии состоит, в приблизительном, неточном смысле, из самых общих вопросов, которые можно поставить в процессе поиска научной истины. Характерно, что такого типа методология концентрирует внимание на самых общих моментах науки или отдельной науки «в принципе, в самом общем виде». Проблемы таких методологий возникают либо из собственных реконструктивных логических суждений, либо из различных философских позиций, но не из повторяющихся наблюдаемых явлений, с которыми сталкивается научное исследование. Извне, а не из самой науки.

Например, проблема правомерности индуктивного вывода имела очень большое значение в философии со времен Д. Юма. Можем ли мы что-то знать о будущем, основываясь на опыте? Будет ли будущее похоже на прошлое и предполагает ли наука поиск каких-то принципов «единообразия природы и общества»? Это, безусловно, больше философские, чем научные вопросы. Можно предположить, что эти вопросы находятся вне рамок науки вообще или конкретных наук тем более. Научные прогнозы, особенно в социальных науках, чаще всего должны ограничиваться среднесрочным прогнозом. Картины далекого будущего нужно оставить философам.

Часто в этом случае обсуждается проблема детерминизма-индетерминизма со ссылками на квантовую механику, а в поведенческих дисциплинах, на так называемую «свободу воли». Но демонстрация реальности причинно-следственных связей никогда полностью не исчерпывала конкретной научной проблемы, а демонстрация индетерминизма снимала интерес к изучению проблемы вообще. Что же касается «свободы воли», которая для философов носит фундаментальный характер, то она имеет очень отдаленное отношение к свободе, которой интересуются ученые-политологи, экономисты, правоведы и др.

Нет сомнения, что широкие философские перспективы, отраженные в методологиях, и даже специфические метафизические доктрины сыграли важную роль в истории

науки, оказывая значительное, хотя часто и не прямое влияние на направление исследований и на формирование и принятие научных гипотез. Работа ума и изощренность исследователя оставляют следы в методологии. Различные влияния извне, прежде всего влияния других научных направлений, размышления на темы религии, политики, исторического времени, искусства отражаются в методологиях.

Простейшая иллюстрация тому – метафизика Декарта имела большое значение в истории такой, казалось бы, далекой от картезианских исследований области, как медицина. Она стимулировала распространение взгляда на человеческое тело как на рутинную материальную вещь. Анатомы, проводившие исследования уже во второй половине XVII в., имели меньше сложностей в получении тел для препарирования, чем анатомы времен приходившего в отчаяние Везалиуса. А идеи физики и химии, появившиеся в течение последующих двух столетий, нашли прямое применение в биологии человека.

Неудачи историков и археологов в попытке идентифицировать и найти Трою также можно объяснять метафизическими представлениями о времени как движущемся образе вечности. Для предшественников Шлимана и эволюционистов XIX в. время не присутствовало в материальных останках. Это была исчезнувшая тень, которую вечные идеи отбрасывают на наблюдаемый материальный субстрат.

В настоящее время влияние философских методологий на осуществление научных исследований невелико. Более того, постоянно появляются довольно радикальные точки зрения на уменьшившуюся роль философских методологий. «Философия науки имеет мало общего или ничего общего с тем, как осуществляются исследования в науке» [6, с. 437]. И этот вывод отвечает тому факту, что интересы философии науки стали прежде всего философскими и почти не касаются науки.

Различие между методологией, понимаемой как система взаимосвязанных сугубо научных методов, и методологией, связы-

вающей научное исследование с широкими философскими принципами, можно проследить только условно и с различной степенью глубины. Методы, составляющие научные методологии, отличаются друг от друга масштабами их применения, некоторые подходят только к строго определенным областям исследования, другие распространены гораздо шире. Например, такой универсальный метод как наблюдение. Точно так же философские проблемы различаются по широте взгляда на процесс познания. Так, проблема утверждения в науке индуктивного метода касается всего человеческого знания; в то же время проблема детерминизма больше относится к некоей определенной науке или ее части. Научные методы – это приемы достаточно общие, чтобы найти применение во всех или в большом количестве научных дисциплин. Однако трактовать их как логические и философские принципы невозможно, они слишком специфичны, узконаправленные, чтобы получить применение в иных областях человеческой деятельности. Специфика эта связана с тем, что научные методы ориентированы и включают в себя такие процедуры, как формирование концепций и гипотез, осуществление наблюдений и измерений, проведение экспериментов, построение моделей и теорий, объяснение и выдвижение прогноза.

Цель методологии – описать и проанализировать научные методы, показать их ограниченность и ресурсы, разъяснить их прогнозные возможности, связывая их потенциал с пограничными науке областями знания. Методолог должен пытаться сделать обобщение из показавших свою эффективность методов и раскрыть соответствующие стороны логических и метафизических принципов по конкретным проблемам, предлагая их новые формулировки. Методолог должен пытаться сочетать суждения научного типа и практическую философию. В целом цель методологии – помочь нам понять не результаты научного исследования, а сам исследовательский процесс в самом широком смысле слова.

Такая трактовка цели совсем не так проста, как может показаться. Ведь предполага-

ется, что методолог лучше понимает смысл действий исследователя, чем сам исследователь. Конечно, любое удачное исследование содержит хоть небольшую крупницу методологического знания, и разделение труда, которое оставляет методологию наблюдателю, а не исследователю, очень условно. Цель методологии должна рассматриваться более-менее ограниченно: не брать на себя задачу научного поиска, но облегчить его, сделать задачу ученого проще. Чему следует решительно противостоять, так это ограничению, лимитированию методологических трактовок в науке.

Для такого рода ограничений нет никаких оснований. Методология, как верно заметил Макс Вебер, «может дать нам отраженное понимание приемов, которые продемонстрировали свою ценность на практике, подтягивая их до уровня ясной, точной трактовки; это не более чем предварительное условие плодотворной интеллектуальной работы, не более чем знание анатомии является предварительным условием правильной ходьбы» [9, с. 115].

То есть методология представляет собой реконструированную логику, которая несколько отдалена и независима от практической логики действий ученого. Тем не менее ясное понимание методологических трактовок может только улучшить ситуацию исследования. Эстетика не продуцирует искусство, но ее роль важна, так как она освобождает художника и зрителей от препятствий, стоящих на пути создания произведения искусства и его восприятия. Ч. Пирс отмечал, что методология разблокирует, освобождает дорогу исследователю.

Однако знания и владения одной методологией недостаточно для серьезного научного достижения. Недопустимо думать, что если мы выбрали «правильную» методологию и эксплуатируем ее, то прогресс будет уверенным и быстрым. Озабоченность состоянием мышечной системы не обязательно ведет к здоровому образу жизни. Эти замечания касаются преувеличения роли методологии, но не подрывают нормативную силу и функцию методологии. Методология имеет

смысл, только когда берет за начало отсчета реальную научную практику, она отражает ее, передает «методологический авторитет» родственным исследованиям. Отсюда происходит нормативный характер научного метода. Проблема заключается не в том, существуют ли нормы, а в том, как они обоснованы. Не думаю, что суждение о подтверждении методологических норм научной практикой предполагает, что методология вообще должна отказаться от норм или что норм не существует вообще. Но методолог не может предписывать некие нормы или осуждать «неверные».

Даже на разумных и «правильных» нормах можно неразумно настаивать. Чрезмерные усилия в этом направлении могут увести в сторону от предметных проблем в методологические, и мы все время будем улучшать то, как следует что-то делать, и не делать что-либо пусть даже плохо. Наука, ориентированная на получение результата, не должна иметь запланированного характера, исходящего из методологической чистоты. Более того, исследовательская программа, использующая любые реальные возможности научной ситуации, ведущая к «верным в принципе» результатам, может иметь большой методологический и, конечно, философский интерес. Придавая слишком большое значение методологическим нормам, мы рискуем снизить потенциал творческого воображения. Проблема заключается в том, что сама методология может обеспечить только средний уровень, уровень конформизма, т. е. уровень, соответствующий общепринятым реконструкциям и предпочтениям. Стремление к логико-методологической завершенности может спровоцировать преждевременное закрытие научных идей. Наверное, можно сравнить ситуацию в науке и ситуацию в искусстве. От критики, ориентирующейся на некие свои стандарты, больше всего достается плохим художникам, но именно критика поддерживает искусство в целом, которое, кстати, может не обращать на критику и вообще никакого внимания.

Полагаем, что реальная научная практика должна оставаться в фокусе методологи-

ческого внимания, но и принцип автономии научного исследования не должен ставиться под угрозу. Реконструкция действительности всегда в некоторой степени, как мы уже отмечали, является идеализацией. Однако мы не должны подтягивать научную практику к методологической модели. Со времен Канта было много попыток «спасти науку» от скептицизма Юма, но мало кому приходило на ум, что спасать надо философское направление скептицизма.

Абсолютно неверно предположение, что ученый, подчиняющийся логическому порядку, обязательно придет к верным истинам, выраженным логическими формулами. Наука имеет интеллектуальную ценность и этим можно доказывать ее истинность. Если исследователь, ориентированный на некую истину, достигая ее, нарушает некие правила логики, значит, это правила, а не наука являются несовершенными.

Реконструктивная логика помогает понять и реализовать единство сложных процедур, включенных в научную методологию исследования. Например, становится понятно, что довольно большой класс заключений объясняется несколькими несложными дедуктивными правилами. Но осознание простоты реконструктивных схем, объясняющих методологии, не предполагает трактовку процесса исследования как чего-то простого. Современные социологические методологии отличаются сложностью и сочетанием самых разных процедур для достижения цели исследования. Эмпирическая ориентированность социологии предполагает, что ученый для достижения результата должен использовать все возможные способы, даже вопреки рекомендациям методологов. Здесь, конечно, присутствует противоречие. Эмпирик склонен привлекать к получению результата самые разнообразные методы и использовать любые процедуры. Позиция методолога должна быть более щепетильной в отношении рекомендованных процедур и единства научного метода. И притом, что методолог находится в роли «догоняющего» – проведение исследований в каждой конкретной социальной ситуации требует хотя бы незначи-

тельной настройки метода, нам кажется, методологическим схемам нельзя отказывать в практической применимости. Они прежде всего значительно сокращают объем работы практика, хотя и не могут принять во внимание все аспекты исследования. Но методологические ориентиры позволяют рационализировать активность ученого, отсекая лишние, не имеющие особого смысла шаги.

История и философия науки свидетельствует об общенаучной значимости методологических исследований. Их результаты имеют характер работы на «общее дело» науки. Достижения в деле изучения методов, которые по каким-то причинам не используются, игнорируют ученые, расширяют горизонты науки. Методологические работы могут носить тавтологический характер, но именно они фиксируют уровень развития научных технологий, возможностей науки. И возможности эти постоянно расширяются за счет освоения методологами все новых, ранее считавшихся «ненаучными» методов. Поэтому нет никакого смысла в жестком отсечении от научно-практической деятельности необычных, специфических процедур исследования.

Большая опасность кроется в ситуации догматизации, окостенения некоего ряда процедур в рамках отдельного метода. Кроме того, давление моды в науке так же велико, как и в других сферах общественной жизни, невзирая на все, формально логические барьеры. В работе, посвященной правилам организации эксперимента, американского методолога Р. А. Фишера отмечается, что «любое блестящее достижение, на котором временно фокусируется внимание, может придать налет престижа использованному методу, или его части, даже если он не уместен в данном случае» [7, с. 52]. Это наблюдение подтверждается историей прикладной социологии.

Кроме социального давления со стороны научного сообщества на исследователя выбор метода исследования связан и с банальной психологической особенностью. Человек, в нашем случае исследователь, хорошо и даже с удовольствием делает то, что умеет делать хорошо. Абрахам Каплан назвал это

«законом инструмента» [8, с. 28]. Ученый формулирует проблему таким образом, что ее решение возможно способами, которыми он владеет особенно хорошо. Чаще всего исследователь, подготовленный в рамках определенной методологической школы, за эти рамки, обозначенные методологическими принципами, не выходит. Отсюда большое значение программ подготовки социологов-исследователей для последующего развития социологии, любой социальной и других наук. Однако нельзя относиться к этой закономерности полностью отрицательно. Для людей нормально, осознав и сформулировав проблему, решать ее, так как они умеют это делать. Проблема появляется, когда методы абсолютизируются или даже сакрализируются, когда их начинают рассматривать единственными научными методами. Чем лучше мы усваиваем, как делать нечто, тем сложнее научиться делать это иначе. Получается, что важнейшая часть подготовки современного социолога – изучение практического использования как можно большего числа самых разнообразных методов и освоение навыков

применения разных исследовательских процедур. К сожалению, в современных российских учебниках, с которыми мы сталкиваемся в учебной практике, обсуждается применение к конкретным ситуациям определенный и очень ограниченный круг методов получения социальной информации.

Это приводит к тому, что, безусловно, эффективный метод, например метод типологизации, не только определяется как метод научный, но применяется так механически, что подрывается сам дух исследовательского поиска. Многочисленные программные продукты, игровые теоретические модели, статистические формулы в конечном итоге являются только инструментами, не они дают научный результат, а исследователь, который обучен использовать их научный потенциал.

Тщательная проработка методологических сторон социологического исследования, в целом деятельности по изучению и преобразованию социальной реальности, позволит избежать поверхностности в подготовке социологов, а в изучении конкретной общественной проблемы – узости, замкнутости на самое себя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой толковый социологический словарь (Collins). Т. 1. М.: Вече – АСТ, 1999. 417 с.
2. Гофман А. Б. Семь лекций по истории социологии. 2-е изд. М.: КДУ, 1997. С. 8–12.
3. Рабочая книга социолога / ред. Г. В. Осипов. М.: Наука, 1983.
4. Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. 2-е изд. М.: Наука, 1987. 31 с.
5. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: «Добросвет», 1998.
6. Feigl H. and Maxwell G. Current Issues in the Philosophy of Science N. Y., 1961. 437 p.
7. Fisher R. A. The Design of Experiments, N. Y., 1953.
8. Kaplan A. The Conduct of Inquiry. San Francisco, 1964. 28 p.
9. Weber M. The Methodology of the Social Science. Glencoe (Ill.), 1949. 115 p.

REFERENCES

1. Bol'shoy tolkovy sotsiologicheskii slovar' (Collins). T. 1. M.: Veche – AST, 1999. 417 s.
2. Gofman A. B. Sem' lektsiy po istorii sotsiologii. 2-e izd. M.: KDU, 1997. S. 8–12.
3. Rabochaya kniga sotsiologa / red. G. V. Osipov. M.: Nauka, 1983.
4. Yadov V. A. Sotsiologicheskoye issledovaniye: metodologiya, programma, metody. 2-e izd. M.: Nauka, 1987. 31 s.
5. Yadov V. A. Strategiya sotsiologicheskogo issledovaniya. Opisaniye, ob'yasneniye, ponimaniye sotsial'noy real'nosti. M.: «Dobrosvet», 1998.
6. Feigl H. and Maxwell G. Current Issues in the Philosophy of Science N. Y., 1961. 437 p.

СОЦИОЛОГИЯ

7. *Fisher R. A.* The Design of Experiments, N. Y., 1953.

8. *Kaplan A.* The Conduct of Inquiry. San Francisco, 1964. 28 p.

9. *Weber M.* The Methodology of the Social Science. Glencoe (Ill.), 1949. 115 p.